

АНАИЛЮ ШИЛАБ

АВТОБУС

Анаилю Шилаб
Автобус (сборник)

Шилаб А.

Автобус (сборник) / А. Шилаб — «Accent Graphics communications»,

Он вдруг появился – весь грязный и страшный. Он нес в себе продолжение, но не новое, а цикличное и мерзкое повторение старого, обыденного, будничного, монотонно повторяющегося старого, но для многих вполне положительного. Это был мой автобус. Наконец-то! Ура! Потому что, честно говоря, материальное на тот момент взяло верх над идеальным, и в вечном споре души и тела победило тело. Ноги совсем заледенели. А ты, бабуля, если такая шустрая, могла и рысцой до дому до хаты пробежаться. Для твоего возраста полезны прогулки на свежем воздухе. А нам, молодым, нужно беречь силы, чтобы поработать на благо отечества. Не зря же государство нас терпит всю свою сознательную жизнь. Я сейчас сдохну в этой давке! Ненавижу, ненавижу давку. Куда, куда они все прут эти бараны? И на какой... нужно своим пакетом делать из меня лепешку. Я знаю, что владелица пакета ни в чем не виновата. Она как все – человек, которому тесно в автобусе. Сразу вспоминается всё, что нужно, чего не хватает. Ей нужно покормить мужа и подмазаться к нему, чтобы он починил стиральную машину. А бабуле слева – чтобы правительство вместе с государством и буржуями, проворовавшимися донельзя, повысили ей пенсию, а еще, как присказка – паразит о том, что вся молодёжь дерьмо. Может быть, она и права. Все наркоманы, алкоголики и того хуже – тунеядцы. Да, да. Мы все такие. На самом деле она не права, всё не так. Мы ещё хуже! Мы пессимисты.

© Шилаб А.

© Accent Graphics communications

Содержание

Автобус	6
Женщина искала	8
Жук – Радар	9
Хуйня	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анаилю Шилаб

Автобус

Он вдруг появился – весь грязный и страшный. Он нес в себе продолжение, но не новое, а цикличное и мерзкое повторение старого, обыденного, будничного, монотонно повторяющегося старого, но для многих вполне положительного. Это был мой автобус. Наконец-то! Ура! Потому что, честно говоря, материальное на тот момент взяло верх над идеальным, и в вечном споре души и тела победило тело. Ноги совсем заledenели. А ты, бабуля, если такая шустрая, могла и рысцей до дому до хаты пробежаться. Для твоего возраста полезны прогулки на свежем воздухе. А нам, молодым, нужно беречь силы, чтобы поработать на благо отечества. Не зря же государство нас терпит всю свою сознательную жизнь. Я сейчас сдохну в этой давке! Ненавижу, ненавижу давку. Куда, куда они все прут эти бараны? И на какой... нужно своим пакетом делать из меня лепешку. Я знаю, что владелица пакета ни в чем не виновата. Она как все – человек, которому тесно в автобусе. Сразу вспоминается всё, что нужно, чего не хватает. Ей нужно покормить мужа и подмазаться к нему, чтобы он починил стиральную машину. А бабуле слева – чтобы правительство вместе с государством и буржуями, проворовавшимися донельзя, повысили ей пенсию, а еще, как присказка – паразит о том, что вся молодёжь дерьмо. Может быть, она и права. Все наркоманы, алкоголики и того хуже – тунеядцы. Да, да. Мы все такие. На самом деле она не права, всё не так. Мы ещё хуже! Мы пессимисты.

Ура! Мама! Как долго я ждала этого момента. Место освободилось!!! Это ни с чем несравнимо. Спишь три часа. Сдаешь экзамен в Университете. Чуть выпиваешь. Едешь, засыпая на ходу в битком набитом автобусе, мечтая о горячем супце. И вдруг – о, радость, можно присесть. Однозначно оргазм. Есть рай на земле.

Ну, кто ещё меня толкает? На! Видишь, товарищ, все вписано: номер магнитной карты и студенческий продлен. Что?!

Человек в какой-то странной для контролёра робе салатового цвета в розовый цветочек показывает моим глазам удостоверение. Я его не вижу, поэтому единственное, что ему остаётся, это пытаться показывать его моим глазам.

– Да я вам показала карточку – говорю я ему.

Нет, это не всё. Теперь я должен тебе показать. Пойдём со мной, ты увидишь всё.

Всё?!

Да.

Всё??

Да. Да.

Нет, то есть совсем всё?!

Естественно, я же контролёр – смотритель автобуса. Вы разве не в курсе?

Да я даже не знаю, скорее всего, да.

Ну, ладно, тогда «всё» будет окончательным.

Тут объявили следующую остановку: «Внимание, следующая остановка – «Смерть тем, кто собирается выйти», приготовиться, а тем, кто не собирается, всё равно придется когда-нибудь...»

Я посмотрела на тех, кто собирался выходить. Их было не много, не мало – ни рыба, ни мясо. Кого-то провожали, а кого-то нет. Алкашинского вида мужчину провожала жена. Плакала, приговаривая, что скоро к нему приедет. Ещё была женщина. Её никто не провожал. Она была ещё не старой, миловидна. Я спросила у контролера: «Почему алкаша провожают, а эту женщину – нет?» Он ответил: «Алкаш ничего не искал в жизни и ничего не нашёл. А женщина искала, а тот, кто ищет, всегда одинок, потому что он не знает, что именно ищет, и

поэтому даже если что-нибудь найдет, подумает, что это не то, и бросит, дальше пойдёт искать. Я расскажу тебе про эту женщину. Таких много».

Женщина искала

Она жила в средней семье. Вроде, всё было. Училась. Но чего-то не хватало. Если бы у неё чего-то не было или чего-то было бы слишком много, то всё okay. Но нет, её убивало именно это. Обыденность. Не хватало чего-то особенного, какой-то изюминки, смысла. Она училась. Ей казалось, что она лучше других, больше понимает. Но на самом деле окружающие понимали больше, потому что давно приняли тот факт, что прежде чем что-то искать, первое, что нужно сделать – это определить – «что». Она кидалась, металась по жизни. Она играла в рок-группе. Надоело. Подсела на наркотики. Смогла завязать. Искала. Люди искусства, бродяги, преуспевающие. Много. Она умела всего по чуть-чуть. Но где же ЭТО? ЭТО – где? Но однажды она – нет-нет – не нашла, однажды она поняла: молодость ушла. Больше нельзя пристать к первым попавшимся людям, взять пиво, пойти гулять дальше. С ней хотели общаться только пока она молода и красива. Она больше не может быть взбалмошной, всё время что-то менять. Сил нет. Да и здоровье не то. После пьянки теперь нужно дольше, чем прежде, отдыхать. Она не могла понять раньше; когда её подруги выходили замуж, рожали детей, становились домашними и скучными. Она считала, что это потому, что они больше ни на что не способны... Но их любили, в мелкой бытовухе и заботах было своё маленькое жизненное счастье. Они потом долго пожинали добрые плоды своей (как она считала загубленной молодости). Нет, загубленная молодость – это другое, это когда ты вместо того, чтобы получать кайф от жизни, сидишь и вводишь себя и других в депрессию. А нужно было просто жить. Она это поняла и шагнула в окно. Вот что мне рассказал контролёр.

– Ну, ладно, мне нужно работать!

– Давай. И тут опять мясо. Девочка вся в соплях, рыдает и истошно вопит на весь автобус: «Плохие сказки, плохие... шка-шка-шки».

Я этого не вынесу. Где эта долбаная мамаша, почему, если у меня нет машины, я обязана всё это выносить изо дня в день. Тут она подошла ко мне. И уже не плакала.

– Привет, – сказала она мне

– Привет.

Я решила её как-то отвлечь, пока мамаша где-то широёбится.

Я ей говорю: «Смотри». На заледенелом окне я нарисовала солнышко. Девочка мне хитро улыбнулась и изобразила на стекле слово «хуй». Я, конечно, всё понимаю, молодёжь прогрессивная пошла, куда уж мне двадцатилетней старушке, но девчужке на вид лет пять. Я как-то в непонятках сижу. А она мне говорит: «Мамочка сказала подождать, почитай мне пока сказку». Я думаю: «Ну, ладно, так и быть, вроде название у её сказки безобидное – «Жук-Радар», хорошо, будем читать».

– Это мои любимые сказки, – она посмотрела на меня огромными голубыми глазами. Что-то мне совсем как-то не по себе стало.

Жук – Радар

Стола красивая августовская ночь. Звезд и прочей красоты было навалом. Жук сидел в своей каморке под кустом. Наверное, думал о высоком. А так как у жуков мозгов особо не наблюдается, то верхом совершенства для него было подумать, что бы сожрать завтра. Так бы и прошла его жизнь. На свет он произвел бы кучу маленьких жучочков и был бы счастлив. Он бы радовался всему, что его окружает. Он не мог не радоваться, потому что ровным счетом ничего не понимал, что происходит вокруг него. Мозгов-то нет. У него было только два каких-то вшивых рецептора. Один отвечал за то, чтобы отползти в укромное место на ночь, а второй – за поддержание пищевого рациона. Ну, еще усики, улавливающие все незнакомое и знакомое, любые колебания воздухоплавательного пространства. Сидел он, сидел под кустом, и вдруг на небе что-то резко вспыхнуло и стало приближаться. Звезда с неба сорвалась и упала прямо жуку на голову. Очнулся он с утра. И как ни странно, но доселе неведомое понятие «мозги» оказалось на месте и отлично функционировало. Он увидел по-другому все вокруг: утреннее небо, солнышко, серебристые капли росы на листке. «Какое все красивое, и какой я ничтожный», – подумало заново родившееся дитя природы. «Зачем знать что-либо, осмысливать и чувствовать окружающий мир, если я могу быть лишь почти последним звеном пищеварительной цепи». С этими горькими мыслями жук заплакал, подполз к реке и утопился.

После этой сказки я уже решила, что в этой жизни мне ничего не дано понять и, следовательно, и удивляться не стоит, и дальше я просто смотрела и жила.

Девочка решила прогуляться, а ко мне подошёл Клоун – точь-в-точь из «Оно» Стивена Кинга. Мама! Сейчас он откусит у меня кусок мяса под мышкой, как у одного из героев. Надо «вдарить по тапкам» и срочно делать ноги из автобуса. Я развернулась и начала бежать в сторону задней площадки автобуса. Да не тут-то было. Он применил черную магию, и я почувствовала, как меня несёт по воздуху назад. Господи, у меня перед глазами стала проноситься вся жизнь. Это было то же самое, когда я ехала пьяная на лошади, и она, когда мы стали подниматься под гору, вдруг встала на дыбы и скинула меня. Я летела, наверное, целую вечность. Раньше я всегда думала, что только в дешевых фильмах с авариями все замедляется, чтобы зритель успел схватиться за сердце и прильнуть к экрану с глазами, полными ужаса, и именно теперь поняв, что это лучший фильм в его жизни. Ан нет! Так и есть, ты летишь и думаешь, что всё, пришла твоя смерть, на этот раз это не шутки, теперь ты доигрался, приятель, мама с папой не станут тебя ругать и потом не простят.

А-а-а! Клоун схватил меня за ногу и со всей дури ударил об дверь башкой. В глазах начало темнеть. Но сознание я вроде не потеряла. Я цела. Он подошёл близко-близко. Посадил. Посмотрел прямо в глаза, так ужасно мило улыбнулся, погладил по голове и поцеловал в щёчку. Мне стало совсем жутко. И тут я поняла, что я – уже не я. Думает: живёт кто-то другой, поселился в моей голове и пытается ещё что-то сказать. Вроде бы, «Никто не может лезть к тебе в душу без твоего согласия», – говорила Элеонора Рузвельт. А это уже не по правилам. А-а! А ОНО ещё и движется за меня. Я не по своей воле стала искать по автобусу маленькую девочку и нашла. Вон она, в самом углу. «Сейчас кому-то что-то будет», – успело промелькнуть у меня в мозгу. Я подошла и что есть силы, со всего размаха ударила ей по роже.

– За что?!

– Где твои сказки? Почему ты не читаешь?

Она опять начала рыдать.

– Сейчас я тебе почитаю.

Клоун достал мне другую книжку со сказками, и я взяла, открыла и начала читать. Сказка называлась

«Хуйня».

Хуйня

Жила была на свете хуйня. Это ее имя и фамилия. Как же только надо было нажраться родителям, чтобы ребенка так обозвать. Но в нашем мире всему есть место. Так что даже хуйне нашелся уголок. Как говорится: и под каждым ей кустом был готов и стол и дом. Да и соседи оказались не из робкого десятка. Каждый помогал, чем мог. Программа была обширной: кто помидориной бросит, кто тухлым яйцом – чем не еда. Кстати, интим-услуги также бывали в рационе у малышки. Как-то вечером вышла хуйня побродить по району. Вокруг был живописный пейзаж, который в свою очередь создавал особо утонченное настроение. Справа у тихой лавочки лежали в рядок бутылки из-под пива и портвейна, чувствовалась особая симметрия и порядок во всем окружающем мире. А слева, окутанная дымкой тумана, немножечко скрытая от невооруженного взгляда лопухом, в атмосфере таинственности и неизведанности звезд раскинулась роскошная куча говна.

Естественно, хуйня выросла высокоэстетичной и романтической натурой среди нетронутой живой природы и приветливых и доброжелательных местных жителей, которые еще не успели превратиться в пустых и злых обывателей.

Шла она, шла по парку, как и по жизни – с задором и огоньком, который без труда можно было уловить в ее глазах, немного опухших с перепоя и подернутых легкой дымкой гашишного блеска. Смотрит, а за одним мусорным бачком бабушка прилегла отдохнуть после нелегких трудовых будней. Хуйне так захотелось поговорить, узнать ее получше.

– Женщина, вы кто? Извините, что вас отвлекаю.

– Я?! – пропитым сонным голосом сказала бабка, перевернувшись на другой бок. – Добрая волшебница!

– Добрая волшебница!?

– Чё? Уши тараканы отъели?

– Вы знаете, я о вас столько слышала и читала. Я вас именно так себе и представляла: ничем не приметная личность с богатой душой.

– У тя, что, приход с недопоя?

– Ой. Простите. Я немного не образована. Вы, наверное, имеете в виду приход Иисуса Христа на землю и все чудеса, связанные с этим. Он мог накормить многих людей одной буханкой хлеба. А одной кадкой воды утолить жажду всех страждущих. Видимо об этой жажде вы и упомянули, если я не ошибаюсь.

– Подруга, ты ошиблась. На, хлебни чудесного напитка – отойдет.

– Спасибо. (Хуйня в душе уже начала надеяться, что этот чудодейственный напиток исполнит все ее желания.)

Что было потом, история умалчивает.

История имела продолжение утром.

Очнулась подруга в выгребной яме:

– Я, наверное, оказалась в чудесной стране.

Но, как ни странно, в этой чудной стране необычно пахло. И только что крыса прошмыгнула мимо.

Тув! Бутылка сверху в лоб.

– Это не чудесная страна. Это ад. Да. Это ад. Нет, это сон. Всё пройдет. Пойду домой.

Добрела подруга и спать легла. А жизнь в городке шла своим чередом.

Тут вроде меня ОНО отпустило. Очень умная сказка, она изобличает пороки нашего мира. Ведь не всегда всё бывает и заканчивается как в одной известной сказке: «Я там был, мед, пиво пил, по усам текло, а в рот не попадало». А вообще, помнится мне, что очень много вещей в сказках мясных бывает, например, в семье мальчика-с-пальчика нечего было есть, и

они отвели детей в лес. Очень добрая сказка. А ещё – колобок. Это вообще фарс какой-то. Катился колобок, катился, а потом его сожрала лиса. Интересно, какие чувства у детей должна воспитать эта «скаска»? Чувство жалости к колобку, который умер в расцвете сил, или к лисе, что мало поела и, наверное, не наелась? Но как всегда остается надежда на лучшее: может, еще один колобок случайно мимо будет прокатываться. Мне лично не жалко никого. Пусть каждый читает, что хочет, и думает хоть о гиппопотамах, которые не произрастают на Марсе. Но сказки не бывают хорошими или плохими, как не бывает хорошим или плохим автобус. В нем тесно, все бесит, и если бабуля сейчас не уберет свою сумку, то я в нее плюну. Слава богу, он едет, и на том спасибо. Мальчик! А рюкзак в автобусе-то надо снимать. А то мало ли, спиздить могут чего-нибудь нужное. Например, я знаю историю, как у одной девушки украли фотоаппарат. Это привело к необратимым последствиям в окружающем мире и вообще. Она была заядлым ботаном и частенько тусовалась в библиотеке: это ее и сгубило. Кроме того, она еще была алкашом. Как это все происходило?! Сидела она в читальном зале и читала какую-то очередную мутоту, которую им задали. (Конечно, это могла быть и очень интересная и познавательная книга, но не мне судить, судей и без меня хватает.) Прошло уже часа два, а у нее перед этим были еще занятия. Она поняла, что уже ничего не соображает, и ей нужно выйти на воздух, заодно и перекурить. Но официальная версия была, что она за ксерокс вышла заплатить. (У них в университете такая система ниппель была: сначала ксеришь, а потом выходишь, спускаешься вниз по лестнице, заходишь в книжный магазин, платишь, берешь чек, несешь его обратно и тебе отдают ксерокс.) Очень логично, что официальная версия была такова, что она вышла заплатить, оставив вещи без присмотра, и у нее из рюкзака вытащили в это время фотоаппарат. На самом деле она просто вышла покурить. Да, я знаю, сейчас ты сидишь и думаешь, что обязательно взяла бы рюкзак с собой и никак иначе. Вранье! Оставила бы и ушла. Попробуй отсиди фиг знает сколько пар, не выспавшись перед этим, потом в читальном зале прочитай кучу всего, от чего тебя тошнит, и в таком состоянии подумай – взять тебе рюкзак или не взять, когда выходишь на две минуты, а он тяжелый, а к тому же ты с бодуна и тебя утомила жизнь. Заметила она все только с утра. Конечно, у нее случилась истерика. Целый день ходила как в тумане. У нее никогда не было фотоаппарата, но всегда хотелось (семья бомжей каких-то), и, наконец, ей подарили. А тут такая фигня. Беспредел в трамвайном парке. И на пленке было куча всего прикольного. Fuck. Она шла по дороге, а у нее слабое сердце. Упала в обморок из-за переживаний, и ее задавила машина. (Водитель не смог простить себе этого, кроме того его еще что-то грузило и покончил с собой.) Ее мать, у нее была астма, задохнулась. Отец переехал за город в глухой лес и жил там до конца своих дней. (Он прожил долгую жизнь: ну там свежий воздух, лес, травка, природа, хорошо, и помойкой не воняет). Сестра вообще удалилась в неизвестном направлении. Ее девушка (а она была лесбиянкой), недавно завязавшая с наркотиками, решила успокоить себя дозой, случился передоз, и не стало еще одного человека в данной истории. Человек, укравший фотик, послал несколько фоток на конкурс, победил, прославился, разбогател. Вообще в этой истории умерло 123 человека, не включая соседского хомячка Сникерса, который стал случайной жертвой обстоятельств: его хозяйка, узнав, что соседи умерли и долг теперь уж не вернут, так распереживалась, что забыла его покормить, и он сдох. А зрителю кладбища, где все они похоронены, было все равно. Ему помниться, что погода в то время стояла отменная, и клев был просто невообразимым. Вообще рыбалка дело такое (вонючее и кривое). Я лично к рыбе равнодушна. Я люблю оливки, крабовые палочки, креветки и кукурузу. Есть люди, которые любят яблочки. Знаю я одного такого человека. Он везде носит с собой мешок яблок. Мы как-то ходили с ним поиграть в бильярд, он и туда мешок яблок припер. И вообще он псих. Хотя, быть может, в этом заложен тайный философский смысл. Яблоко как некое второе я, потаенный смысл, cogito ergo sum. Таким образом, процесс поедания яблока представляется нам тайным ритуальным обрядом, ведущим свою историю от Декарта, а, может быть (и, скорей всего, так оно и есть), со времен Э-э-э-м-п-

е-д-о-о-о-к-ла. Есть яблоко, как есть свою душу, заниматься самопознанием и самоопределением, находить новые границы, раздвигать их и т. д и т. п. А может быть, это форма протеста против окружающего мира, зов потерянной души, крик о помощи, а я не смогла его услышать (ща заплачу). Да, нельзя не посочувствовать человеку. Но тут главное – не переборщить. В любом деле перебор все портит. Жадность фраера сгубила. Конечно, понятно, что не всегда «золотую середину» можно найти. Для всех хорошим не будешь. Как гласит вроде бы Коран: у человека всегда полмира врагов; если он хороший, то его враги – плохие люди, а если плохой, то – хорошие. Следовательно, если нравишься всем – ты лицемер. А тем временем лицемеры такие же люди, как все. У них тоже есть семьи, дети. Дети так же, как и все другие дети, любят читать сказки; и колобок не избежит своей участи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.